

Книги Андрея Белянина,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Трилогия
«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«**МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ**»
«**СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ**»
«**ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА**»

Диалогия
«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«**МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА**»
«**СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ**»

«**ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ**»
«**РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ**»
«**РЫЖИЙ РЫЦАРЬ**»
«**ВКУС ВАМПИРА**»
«**ОХОТА НА ГУСАРА**»
«**ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ**»
«**МОЦАРТ**»

Диалогия
«КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»
«**КАЗАК В РАЮ**»
«**КАЗАК В АДУ**»

Трилогия
«ААРГХ»
«**ААРГХ**»
«**ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ**»
«**ААРГХ НА ТРОНЕ**»

С Христо Поштаковым (перевод и редакция)
«**МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ**»
«**ГАСИ АМЕРИКУ!**»

С Карен Махони (перевод и редакция)
«**ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА**»

Сериал
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«**ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА**»
«**ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ**»
«**ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ**»
«**ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ**»
«**ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ**»
«**ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ**»

Трилогия
«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«**БАГДАДСКИЙ ВОР**»
«**ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА**»
«**ВЕРНИТЕ ВОРА!**»

Цикл
«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«**ОБОРОТНЫЙ ГОРОД**»
«**КОЛДУН НА ЗАВТРАК**»

«**ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ**»

Стихи

«**ЛАНА**»

В соавторстве с Галиной Черной
«**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ**»
«**КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ**»
«**ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!**»

С Пламеном Митреввым (перевод и редакция)
«**ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!**»

Андрей Белянин и его друзья

«**КАЗАЧЬИ СКАЗКИ**»
«**ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ**»
«**ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ**»
«**АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ**»
«**НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!**»

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН,
ГАЛИНА ЧЕРНАЯ

ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 1992 году
Выпуск 781

Художник
И. Воронин

Белянин А. О., Черная Г.

Б43 Все арестованы!: Фантастический роман/Послел.
М. Урусовой. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»,
2012. — 346 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1230-3

Кто в мире чертей, демонов, горгулий, вампиров, ведьм и прочей нечисти способен навести порядок и поддерживать закон? Только отважная команда полицейских в лице комиссара Базиликуса (поедателя пончиков!), капрала Флевретти (любимца женщин!), рядового Чунгачмунка (настоящего индейца!) и, разумеется, подтянутого выпускника столичной академии чёрта-детектива Ирджи Браздинского, защищающего честь любимой девушки и свою любовь...

Не сдавайтесь, сержант Браздинский!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1230-3

© Белянин А. О., Галина Черная, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Глава 1

РАЗБОРКИ В ПОРКСЕ

Всё не так. Длинно, специфично и непонятно, как начать. А начало должно быть сильным, мощным, красивым и ярким, чтобы жена шефа, ценящая мои скромные литературные таланты, в очередной раз передала через моего прямого начальника, что мне нужно полностью отдаться литературе! Она считает, что у меня талант писателя, а Эльвира считает, что нет. В этом плане моя девушка просто надо мной смеётся — радостно, с комментариями и взхлёб...

С её, чисто журналистской, точки зрения, я пишу слишком пространно, с лишними художественностями, а нашего торопливого читателя надо брать за рога рублеными короткими фразами. Наверное, в чём-то она права — у неё больше опыта. Следуя её советам, я попытался мысленно описать это утро внятными, лаконичными предложениями.

«Рассвет. Утренняя газета. Кофе. Флевретти доставил нас в аэропорт». Фигня какая-то, ничего не получается. Не могу я так, как она. Не могу и не буду. Итак... Я уложил вещи ещё с вечера, у меня на это ушло всего пять минут. Всё уместилось в маленьком дорожном чемоданчике, сама командировка должна была занять не более двух суток. Но сперва про звонок Эльвиры, с которого всё и началось.

Угадайте, о чём она рассказала? В сущности, гражданская война, конечно, громкие слова, но что поделать, пресса любит сенсации. Помните того вампира,

который ратовал за искусственную кровь? Так вот, он сам напился какой-то дряни, распевал гимны и при всех загрыз овцу прямо на сельскохозяйственной выставке. Его, конечно, сразу повязали, но толпа восхищённых поклонников отбила кровавого героя по дороге в полицию. А дальше неуправляемые вампиры уже крушили весь город под влиянием первопроходца или, точнее сказать, первопроходимца альтернативного питания доктора Пиява. Вот такая нерадостная предыстория...

Сам доктор уже лет десять как основал в Порксе свою религиозную общину, ведь город славился лучшими крысиными фермами. Тут выращивались до того крупные и нажратые (не нахожу иного слова) крысы, что больше походили на свиней, потому городок и назвали Поркс. Ну а старина Пияв посчитал, что, подвергаясь постоянному искушению, избравшие его *Учителем* вампиры-вегетарианцы быстрее окрепнут духом, избавятся от пагубного пристрастия и поймут, сколь греховно проливать кровь. Громко и патетично! Но все вышло не так, как он предполагал.

Его последователи слишком долго сдерживали природный позыв, и сейчас им сорвало башни под лозунгом Великой паризуанской революции «Дьявол есть — можно всё!». Молодёжь чуток подправила слоган на «Раз можно кровь — нам можно всё!». И началось...

Буквально за полтора дня так называемой вампирской революции в Порксе не осталось ни одной крысы или овцы, кроме тех, которых местные прятали в подвалах и защищали с оружием в руках. Хотя и это не всегда помогало. Пияв быстро опомнился, но теперь его держали в заложниках как символ и знамя грядущих перемен. А изголодавшиеся по живой крови вампиры напали на отдалённые фермы, вырезая овец и крыс поголовно. Разоряющиеся фермеры воззвали к властям, власти спихнули всё на полицию. Ну а полицейские чины скоро поняли, как выгодно поддерживать эту нестабильную ситуацию, потому что теперь их служба прирав-

нивалась к службе в горячих точках: их постоянно награждали орденами и медалями, вдвое подняли зарплату и за каждое отличие выдавали премию.

В конце концов порядок в городе был восстановлен силами рейнджеров-индейцев, не особо старательной полицией всего округа Поркс да плюс ещё введением внутренних войск: двух эскадрилий горгулий для бомбёжки и разведки с воздуха. Собственно, именно они и переломили ход беспорядков, камнем бросаясь на вампиров сверху и вылавливая их по одному. Но на самом деле по большей части нужно было спасать самих индейцев. Потому что вампирская молодёжь, презирая все заветы предков и договорённости старших, играла охотниками-черепашками в футбол. Как вы помните, индейцы-теловары имеют свойство превращаться в черепах при виде вампира, не всегда, конечно, а только в самой стрессовой ситуации. А какая ситуация здесь ещё могла быть? Так что обнаглевшие вампиры развлекались по полной!

Многое из вышеизложенного я уже знал по новостям, поступающим из Поркса. Но больше всего меня беспокоило сообщение о черепашках, которыми заменили футбольные мячи. Одним из этих отчаянных бедолаг мог оказаться и наш верный Чунгачмунк, тем более что его сотовый телефон молчал последние двое суток. Я упорно пытался дозвониться до нашего рядового, но безрезультатно. Поэтому, когда не без протекции Эльвиры мне выпал шанс срочно вылететь в Поркс и самому выяснить, что там происходит, а в случае необходимости вызвать друга, — я был счастлив.

Мои мысли прервали пронзительные гудки клаксона. Флевретти на служебной машине уже сигналил с улицы. Я ещё раз быстро осмотрел комнату, не люблю оставлять её неприбранной. В полицейском общежитии я привык к порядку, и лишь один раз доверив уборку гостиничной горничной, проклял всё на свете: треть моих вещей вообще исчезла.

Тощий Флевретти встретил меня своей неизменной шербатой улыбкой от уха до уха, демонстрируя почти коричневые от многолетнего злоупотребления томатным соком фамильные клыки (его бабушка по материнской линии была вампиром).

— Ну что, брат, наша журналистка опять умудрилась подцепить тебя под крылышко? Смотри, заболел птичьим гриппом, — в своей туповатой манере пошутил капрал, сам же рассмеялся своей шутке и, сунув руку за пазуху, достал смятую коробку печенья. — Это Чмунку. От меня. Видишь, я тут написал: «От его Благородного Брата». И чтоб Скольким Братом он меня больше не называл!

— Ну не знаю, не знаю, удастся ли его уговорить. — Я задумчиво почесал рога.

— Пожалуйста, — взмолился капрал. — Ты же обещал.

— Да, обещал. Но получится не получится, сам понимаешь... — Я неопределённо пожал плечами и сделал сочувствующее лицо. Мне нравилось играть на наивности бесхитростного Флевретти, тем более что сам он мог так издеваться, что мало не покажется никому.

Из машины я позвонил Эльвире, чтобы выходила. Мы с капралом в нетерпении устали на ворота её родительского дома. Увидеть Эльвиру всегда было праздником, и это не только для влюблённого меня, остальные мужчины так вообще заранее пускали слюни, ожидая её появления. И она знала это, всякий раз появляясь в новом, просто сногшибательном образе. Это утро не было исключением. Эльвира нарядилась в кашемировый костюм голубого цвета, серая блузка, короткая юбка, пиджак в талию. На шее золотой кулон с головой Бафомета в стразах от Вороффски.

— Хотела взять и серёжки такие же, — вполголоса поделилась Эльвира, передавая мне чемодан. — Но стоят, заразы, как половина танка...

Я сострадательно кивнул. На мою зарплату полицей-

ского тоже особо не разгуляешься. Хотя мне и обещана премия за дело о Кровавой Белоснежке. Но кому не известно, сколько лет приходится ждать обещанного?

— У тебя новый чемодан? — решил поддержать подругу я. — Эффектно смотрится.

— Угу, — подтвердила она, усаживаясь на заднее сиденье. — Вчера старый покрасила серебрином из баллончика. И безопасно, и всё равно внушает ужас окружающим.

Дорога до аэропорта заняла более часа, он находился далеко за чертой города. Флевретти настоял, что лично понесёт чемодан журналистки.

— Мадемуазель Эльвира, с какими цветами вас встретить по возвращении? — галантно поинтересовался он с той самой кривой улыбкой, которую считал неотразимой для всех женщин.

— С букетиком перечной мяты, — усмехнулась Эльвира.

— Перечную не могу, — сразу сник капрал. — Она мне самому слишком нравится. О, пойду-ка я улыбнусь стюардессе.

И он, бросив нас, рысью поспешил к пересекающей зал толстой чертовке в форменной одежде авиакомпании «Горгулия-Кисегач Скай Тим». Стюардесса оказалась более податливой, она не только пококотничала с Флевретти, но даже позволила ему записать свой номер телефона. Счастливый капрал быстро помахал нам на прощанье и уехал с чувством честно выполненного долга. Как я уже говорил, в женщинах ему было важно не качество, а количество. Если, конечно, можно так выразиться при учёте современных требований толерантности к женолюбам и женофобам. Но, думаю, пока никто не слышит, можно...

Мы без спешки прошли регистрацию, успели выпить по чашечке густого как дёготь кофе без кофеина и даже поболтать о том, кто как переносит полёты. Оказалось, Эльвира безумно любит зоны турбулентности, а я — пе-

регрюзки при взлёте и посадке. А потом нас подвезли на стареньком автобусе к маленькому тридцатиместному самолёту, раз в две недели курсировавшему между Мокрыми Псами и Порксом. Механик, пожилой чёрт с измождённым от алкоголизма лицом, попрыгал на крыше и сполз на пузе по крылу, задумчиво бормоча себе под пятак:

— И надо бы починить, да руки не доходят.

Эльвира взлетела по трапу, как птичка, стуча каблучками. Мурманский священник в парандже попытался было заглянуть ей под подол, но тут же словил подзатыльник от бдительной жены. Она ещё успела два раза ткнуть его кулаком под рёбра, ударить в пах, дважды закатать с размаху в челюсть, прежде чем я вмешался и призвал её к порядку, после чего благопристойная чета под руку чинно вошла в салон как ни в чём не бывало. Прочие пассажиры тоже сделали вид, что ничего не заметили...

Странная, конечно, традиция у этих мурмонов надевать на мужей паранджу да ещё и бить при каждом удобном случае. Практикуемое многомужество их религия только одобряет, а священник вообще не может вступить в должность, пока не станет третьим или четвёртым мужем у какой-нибудь суровой матроны. Обычно юноши по окончании семинарии скидываются и идут просить одну устраивающую всех женщину связать их всех кучно узами брака и взять под своё покровительство. Паранджу они имеют право снимать только на проповедях, иначе объявляются грешниками и плохими мужьями, увлекающими своим ликом чужих женщин, за что запросто могут лишиться сана. А паства — это немаленькие деньги...

Кроме этой оригинальной святой парочки в салоне мрачно застыла, прильнув носами к иллюминатору, тройка домовых-гастарбайтеров, вроде тех, что работали в магазине, где Эльвира одевала меня в гейский прикид. Этих парней в последнее время слишком много — куда

смотрит управление по нелегальной иммиграции, ума не приложу?! Помимо своего кошелька, разумеется...

— Я заметил их ещё в аэропорту, — шепнул я на ухо Эльвире. — У них не было багажа.

— Ничего подозрительного, — так же шепотом ответила она. — Это же китайцы, у них в каждой стране своя община. Их везде встретят свои, накормят, оденут, смысл таскать с собой лишние вещи? Если, конечно, не на мелкорозничную торговлю.

Поскольку пока делать было нечего, я пожал плечами и переключился на ненавязчивое изучение других пассажиров. С нами летели ещё двое врачей-сатиров, судя по стойкому запаху кокаина от их ручных саквояжиков, явно стоматологи (правильно, на гражданской войне всегда можно подзаработать. Думаю, не одному десятку вампиров отважные братья Чунгачмунка уже выбили томагавком зубы). Шестеро добропорядочных на вид чертей, мне не знакомых, и одна старая баньши, настолько дряхлая, что подняться по трапу ей помогли две стюардессы и даже второй пилот. Потом мне стало неинтересно рассматривать пассажиров. Да и Эльвира отвлекала шумным рассказом в лицах о том, как её братишки пытались запечь в микроволновке мамины тапочки с сыром под майонезом.

Прежде чем загудели двигатели, к нам вышла разбитая стюардесса и слегка хриплым с похмелья голосом объявила:

— Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на борту нашего самолёта, совершающего рейс Мокрые Псы — Поркс. Авиакомпания «Горгулия-Кисегач Скай Тим» выражает надежду, что мы всё-таки долетим до указанного места, несмотря на то что у нас списанный самолёт, сегодня нелётная погода, бензина, как всегда, мало, старший пилот лечится от алкоголизма, а аэропорт Поркса не принимает в связи с демонтажом взлётно-посадочной полосы.

Последнее — это традиционная шутка всех воздуш-

ных линий. Все пассажиры так же традиционно улынулись и кисло поаплодировали её актёрским талантам. Скучными жестами показав, под какими сиденьями находится камень с верёвкой, если мы упадём в воду, и ещё более скучно пообещав нам завтрак, как только самолет начнет снижение, стюардесса уселась поближе к домовым, прикрутив себя за пузо двумя ремнями безопасности. Зашумели двигатели, самолётик, смешно подпрыгивая и заваливаясь набок, побежал по взлётной полосе. Я потряс головой, избавляясь от шума в ушах, и прикрыл глаза. Подобные перелёты, как правило, жуткая скука. Всё интересное началось, лишь когда мы выровнялись над облаками и взяли курс на Поркс. В это время самолёт попал в зону турбулентности, и сидевший от нас через проход священник-мурмон вдруг перепугался и начал громко молиться.

— Дьявол, спаси меня! О жестокий, помоги! О беспощадный, не оставь! — вопил он, подпрыгивая в кресле и пытаясь пробить головой иллюминатор.

— Но если мы разобьёмся, вы тут же окажетесь рядом с ним, — не выдержав, съязвила Эльвира.

Этот веский аргумент не только не успокоил неврасценичного священнослужителя, но и вызвал новый всплеск истерии. Я покосился на его супругу, но женщина лишь флегматично воткнула себе в уши наушники аудиоплеера и достала вязание. Видимо, подобные вопли благоверного ей были не в диковинку.

А когда наш самолёт начал сбрасывать высоту, и качающаяся проводница стала раздавать завтрак, в проход вдруг выскочили сразу двое домовых, вооружённых рубанком и стамеской, и писклявыми голосами потребовали:

— Твоя сидеть на месьто! Дьвавай-дьвавай! Самолёт будить лететь, куда мы сказать. Дьвавай-дьвавай! Мы брать курсь на Туресия!

— В Турецию?! Ура! Мы летим в Турецию! — сначала не поверили, а потом обрадовались пассажиры, и даже

священник перестал истерить и глаза его мгновенно заблестели радостной надеждой. Пляжи, море, красивые девушки и неограниченный подход к бару! Кто ж откажется?

Третий китайский домовый, вооруженный пистолетом, уже выходил из кабины пилотов с такой торжествующей миной на небритом личике, что сомневаться в успешности его переговоров не приходилось. Стюардесса, будучи вдвое крупнее всех трёх домовых, вместе взятых, вжалась в кресло и сидела как мышь, — видимо, как и все, хотела в Турецию. Неужели только нам на этом проклятом летающем корыте нужно попасть в Поркс?! Я не вмешивался, потому что поначалу не поверил в этот бред, но только до тех пор, пока переговорщик, помахивая стволом, нагло не заявил:

— Пилотья согласна. Мы лететь на Туресия!

— Ура-а! Туреция! Супер! Обалдеть! Позагораем на солнышке! — загомнил народ. — В море искупаемся! Давай в Турецию! Зачем нам в этот дождливый Поркс? Что мы там не видели?!

Да, сомневаться не приходилось, это явно было массовое помешательство.

Быстро выпрыгнув из кресла, я разоружил ближайшую ко мне парочку, угрожающую спокойно сидящей и не думающей сопротивляться стюардессе. Пистолетом сейчас никого не напугаешь, а вот рубанок вещь редкая и в руках специалиста просто страшная — рога сбивает на раз! Закинул инструменты в шкафчик для ручной клади и молниеносным кувырком через весь салон повалил третьего, выбив у него оружие. Он попытался задушить меня металлической лентой рулетки, но ничего не вышло, я стянул ему руки ею же и усадил в ближайшее свободное кресло, накрепко обвязав ремнём безопасности. Эльвира прижимала шею одного каблучком к полу, а другого, отшлепав, удерживала под креслом.

— Никакой Туреции. Мы летим в Поркс!

— Мы не будем купаться в море? — нервно переспро-

сил чей-то ребёнок, сразу несколько появившихся детишек мгновенно подхватили этот плач, и через секунду в салоне стоял сплошной ор.

— Мамочка, я хочу в море! Хочу купаться! И я хочу-у-у!

Родители этих мелких спиногрызов конечно же сразу ополчились на меня:

— Как же вы можете отнимать у детей море? Какое вы вообще имеете право вмешиваться?! — возмущённо слышалось со всех сторон.

— Я — сержант Браздинский, полиция Мокрых Псов, и я вам ответственно заявляю, что никакого угона не будет! Иначе вы все пойдёте по делу как сообщники. А это от пяти до двенадцати лет тюрьмы.

Опомнившиеся пассажиры, даже дети, задумчиво примолкли. Только дёргающийся в кресле домовый проклинал меня злобным взглядом.

Я зашёл к пилотам, которые, похоже, только сделали вид, что испугались террористов и вынуждены были подчиниться. На самом деле они были слишком пьяны, чтобы хоть чего-нибудь всерьёз испугаться. Но, узнав, кто я, они тут же, пристыженно отводя глаза, заверили меня как офицера полиции, что курс не менялся, они не стали бы слушаться какого-то мелкого безумца, но второй пилот по молчаливому кивку главного незаметно перевел рычаг управления на обратный курс. Мы по-прежнему летим в Поркс.

Убедившись, что домовый всё ещё крепко связан, я попросил быстро оправившуюся стюардессу приглядеть за ним, и вернулся к Эльвире. Вместе мы рассадили и привязали к креслам обоих её пленников, после чего плюхнулись наконец на свои места.

— А знаешь, всё-таки немного жаль, — потянувшись, призналась она. — Я бы тоже не прочь слетать в Турцию за счёт авиакомпании. Кстати, не вини домовят, они сказали мне, что их хозяин-прораб уже пять лет не даёт им отпуска, вот парни и решились на такой экстремаль-

ный шаг. Это они и есть настоящие жертвы, так что не будем к ним суровы. Может, просто отпустим их на все четыре стороны, как сядем?

Подобная сентиментальность была для Эльвиры нехарактерна, и я попытался вернуть её в реальность строгим взглядом.

— Ладно уж, поняла, и не надо на меня так смотреть. Ты мне комплекс неполноценности сейчас привьёшь. Просто они меня разжалобили, мелкие негодяи, что типа с ними это в первый и последний раз и так далее, не наказывайте, тётенька, мы больше не будем! Вот я и обещала им просить тебя не сдавать их властям в аэропорту, ведь, по сути, они обычные работяги.

— Я бы не сказал такого об их предводителе, — пробормотал я скорее сам себе, чем Эльвире, размышляя над её словами.

Стюардесса наконец раздала всем завтрак и чай (домовых, конечно, пришлось завтрака лишить — не кормить же их с ложечки, не заслужили!), и вторая половина полёта прошла в обычном русле. А ещё через час самолёт, пару-тройку раз подпрыгнув на разбитой полосе, приземлился на стареньком аэродроме Поркса.

Как бы то ни было, но я решил немного заступиться за домовых. Но оказалось, что их никто и не пытается задерживать. Главный пилот меланхолично заявил, что лётное начальство они вряд ли заинтересуют, а у местной полиции и без того дел хватает. Короче, мне пришлось их собственноручно отвязать и отпустить. Двое благодарно кланялись, как китайские болванчики, а третий лишь угрюмо чесал лохматую голову. Но меня их дальнейшая судьба больше не волновала. Все мысли занимали предстоящие поиски и вызволение Чунгачмунка, а также защита Эльвиры, которая обязательно начнёт лезть на рожон, подставляя свою белоснежную шейку в поисках сенсационных интервью с вампиром, «прямо из лагеря, лично от лидера повстанцев!».

В зале прибытия нас уже ждали два настороженных

индейца, в мокрой одежде, похожие друг на друга, как родные братья. Тот, что справа, держал табличку «ВОЖДЬ БЛЕСТЯЩАЯ БЛЯХА». Видимо, чтобы я сразу понял, кто им нужен. Эльвиру встречал плечистый полицейский на голову выше меня, с мужественным лицом и зигзагообразным шрамом на лбу, его мундир был выглажен и строг, а на широкой груди двумя рядами горели орденские планки.

— Мадемуазель Фурье? Газета «Городской сплетник», верно? Позвольте представиться, старший сержант Боб Маклак, уполномочен сопровождать вас в качестве вашей охраны.

— Да что вы говорите? Очень мило, но у меня уже есть охрана, сержант Браздинский.

Но я не успел это подтвердить, потому что индейцы тут же влезли между нами, загородив меня могучими торсами.

— Я Холодные Ноги. — Один из индейцев пожал мне руку.

— А я Тёплые Мокасины. Его ждёт великий вождь. Он нужен для установления мира в городе. Мы всё сказали. Хук!

Полицейскому это не понравилось.

— Ну-ну, можете помогать этим краснокожим, но помните: полицейские функции здесь осуществляю я, и превышение полномочий будет для вас чревато. В конце концов, мы никакого подкрепления от вас не запрашивали, сами справляемся, — напомнил он, выкатывая грудь и сверля меня взглядом.

— Вижу, как справляетесь, — парировал я, не отводя глаз. — Много наград на этом деле заслужили, а?

Такие солдафоны иной манеры общения и не заслуживают, вежливое обращение они принимают за слабость. Тем более когда рядом такая девушка, как Эльвира. Намеренно грубят, играют мышцами, распускают хвост. Это дешёвый способ произвести впечатление на слабый пол, но, к сожалению, действенный. Потому что

моя подруга уже всюду восхищённо заглядывала ему в глаза, не обращая на меня ровно никакого внимания. Всё как всегда...

Понимаю, в её руках он всего лишь объект для выкачивания информации, а в ближайшем будущем просто слепое орудие, с помощью которого она сможет вымогать информацию у кого угодно. Что ж, пусть развлекается. Но всё равно мне было обидно. Ведь в глубине души я отлично понимал, что этот героического вида мужчина даст мне сто очков вперёд своей атлетической фигурой, самоуверенной наглостью, более высоким званием, и даже медалей у него втрое больше, в общем, всем.

— Спасибо за сопровождение в полёте, Ирджи, вы можете спокойно отправляться с индейцами. Старший сержант Маклак меня защитит.

Уходя под ручку с этим неприятным типом, коварная журналистка нашла возможность обернуться и незаметно мне подмигнуть, но рана в сердце уже была нанесена.

— Хорошо, пошли. Но откуда вы узнали, что я прилетаю?

— Великий вождь даст ответы на все вопросы. Пойдём же, о Блестящая Бляха. А то вампиры набирают Силу.

— А почему с большой буквы? — спросил я.

— Так, по привычке, — смутились они. — Ну и для пафоса тоже. Индейский обычай.

Понятно... Видимо, здесь все будут разговаривать в напыщенной манере рядового Чмунка. Больше ничего спрашивать не хотелось, и я покорно последовал под морозящий дождь за своими провожатыми. Мы сели в старенький джип военного образца с красными звёздами на дверцах, мне дали что-то вроде индейского одеяла укрыть плечи. Взревел мотор, машина три раза чихнула, дёрнулась, и мы покатали, разбрызгивая грязные лужи...

От аэропорта до города ехали около часа. Виды Поркса и окрестных ферм подтверждали все худшие сводки

новостей. Городок действительно был чуть ли не на военном положении. Разбитые витрины, перевёрнутые урны, покосившиеся фонари, кучи мусора на улицах — всё говорило о том, что в Порксе уже не первый день с переменным успехом идут уличные бои. Хорошо хоть неприбранных трупов не было видно. Двери заколочены, рестораны и кафе закрыты, на улицах случайные прохожие, быстро перебегающие от дома к дому.

— А почему вы без зонтов?

— Таковы традиции предков. Хук! — откликнулся водитель.

— Ну это понятно. У них просто не было благ цивилизации, а вам-то зачем мокнуть, зная, что можно взять зонт, дождевик? Почему не пользуетесь?

— Традиции предков, — ещё раз, как пятилетнему ребёнку, объяснили мне.

— Согласно традициям ваши предки ходили в шкурах и перьях, а вы носите кроссовки и джинсы.

— Блестящая Бляха путает приверженность традициям с обычной глупостью. Не надо ничего доводить до фанатизма. Хук?

— Хук, — вздохнул я и глупых вопросов больше не задавал.

По пути индейцы отказывались что-либо комментировать из того, что творилось на улицах, и я следил за дорогой молча. Примерно через час мы вновь выехали из города, двинувшись дальше просёлочными дорогами и перелеском. Куда они меня везут?

— Мы скоро приедем?

— Уже скоро, — сквозь зубы подтвердил водитель.

— Терпение красит мужчину, — добавил второй индеец.

— Где мы сейчас? — рискуя прослыть «некрасивым мужчиной», продолжал спрашивать я, оглядывая зеленеещее между всё более чахлыми деревцами болото.

— В нашей резервации. Вампиры когда-то загнали нас сюда, пользуясь нашей наивностью и дырами в дого-

воре. У них были лучшие юристы. А от нас выступал Медведь. Считалось, что он один в племени умел читать. Только тогда теловары и поняли, как важно гуманитарное образование.

— Медведь? — несколько запоздало удивился я.

— Так его звали.

— А-а-а, понятно.

— Мы приехали.

— Как? Это же лес и болото. — Я заозирался по сторонам. — Где тут следы резиденции великого вождя или вообще какого-либо жилища?

— Выходи. — Один из индейцев, кажется Тёплые Мокасины, открыл дверцу машины и пристально смотрел на меня, пока я выбирался наружу. — Пошли, Блестящая Бляха.

Пришлось подчиниться. Признаться, была мысль стукнуть обоих головами, обезоружить и дать дёру, но смысл? Эльвиरे я всё равно не нужен, а так остаётся какой-то шанс, что меня всё-таки приведут к Чунгачмунку, а не заведут в болото, как вампиры их предков. Правда, какой им в этом резон? И вторая правда — в болото меня уже завезли. Так о чём думать? И я, фаталистически улыбнувшись нудным каплям с серого неба, побрёл за индейцами.

Дождь становился то сильнее, то превращался в мелкую морось. Индейцев это ничуть не смущало, они только сняли кроссовки и, держа их под мышками, шли босиком, видимо, голыми пятками нащупывать ещё не утонувшие кочки сподручнее. Я семенил за ними, стараюсь ступать след в след, кое-где приходилось и прыгать козликом.

Машины они оставили под деревьями и прикрыли еловыми ветками. Минут через пятнадцать такого марш-броска по болоту сквозь густые стволы и ветви показался свет. Свет от костра. Мама дорогая, ну наконец-то! Мои провожатые запрыгали по кочкам ещё бы-

стрее, я тоже, и хоть пару раз проваливался в болото, но, к счастью, успевал вовремя вытянуть ногу.

И, новое чудо, мы всё-таки вышли на поляну, вернее, это было давно пересохшее русло какой-то реки, где между свежих луж теснились пятнадцать — двадцать вигвамов. Глазам не верю. Это что, лагерь беглых бойскаутов? Вот уж никогда не думал, что индейцы НАСТОЛЬКО ратуют за свои традиции, что их резервация — это резервация в буквальном историческом смысле.

Мои провожатые скрылись в самом большом вигваме, жестами попросив меня подождать. Я пожал плечами и стал пока с интересом рассматривать тотемные столбы с изображениями разных животных, самым крупным из которых, разумеется, было изображение черепахи, стоящей на задних лапках. Почти все вигвамы были расписаны традиционными индейскими узорами и украшены скальпами врагов. Меня аж передёрнуло от этой их древней дикости, однако при ближайшем рассмотрении я понял, что это всего лишь дешёвые парики, купленные скорее всего в магазине карнавальных костюмов.

Холодные Ноги, высунувшись из большого вигвама, сделал мне рукой знак войти внутрь. Я согнулся, откидывая шкуру, прикрывающую вход, и очутился в жарком и душном помещении, освещённом пламенем костра, вокруг которого сидели невозмутимые краснокожие в боевой раскраске. Прямо напротив меня на белой шкуре мустанга и в огромном головном уборе из орлиных перьев восседал Чунгачмунк собственной персоной. Я молча встал, не зная, что сказать и что делать.

— Добро пожаловать, брат. — Чмунк сурово поднял правую руку ладонью вверх.

Я кивнул, пряча улыбку. Всё-таки приятно было увидеть его снова, тем более пройдя такой болотистый путь.

Лицо теловара оставалось бесстрастным. Но, судя по

блеску в его глазах, это была лишь игра на публику, он тоже был рад меня видеть.

— Это мои братья, великие воины. Брат — Воробьиное Перо, брат — Белокурый Медведь, брат — Слишком Громкое Радио, брат — Быстроногая Связь, брат — Сериал Крутые Копы и наш самый молодой воин, брат — Поцелуй Енота. А это вождь Блестящая Бляха!

Я вежливо кивал каждому представленному, краснокожие столь же уважительно наклоняли головы в ответ.

— А теперь оставьте нас с вождём Блестящая Бляха, мы должны поговорить наедине.

Я только-только хотел сказать Чмунку, что, может, не стоит так резко выгонять друзей, на улице дождь, как индейцы повернулись к костру спиной и закрыли руками уши.

— Теперь можно говорить свободно. — Чунгачмунк поднялся и искренне пожал мне руку. — Как ты сюда попал?

— Прилетел с Эльвирой. Типа помощник и охрана. Но её быстро взяла под крыло местная полиция. А как ты узнал, что я прилетаю?

— Быстроногая Связь, — улыбаясь, пояснил Чмунк. — У него везде свои каналы. Лучший источник информации везде и обо всём. Хук.

— Я не знал, что ты снова вождь.

— А, это временно, — махнул рукой мой краснокожий сослуживец. — Просто раньше мы все тут были рейнджеры. А теперь я выбился, имея настоящий полицейский чин и службу в большом городе. Для большинства наших это нереальная карьера. Поэтому пока я заменяю старого вождя.

Как я впоследствии понял, вождём себя называл почти каждый индеец. Это не являлось законно избранным титулом, а лишь признаком древности рода или высоты личных достижений. Почему тот же Чунгачмунк частенько называл вождём и меня. Шеф вообще был для него величиной недосягаемой, а капрала Флевретти он с за-

видной пронизательностью снисходительно величал Скользким Братом.

— Кстати, вот тебе печенье от Флевретти.

О второй просьбе капрала я умолчал чисто из вредности. Мне нравилось, как его называет Чмунк.

— А что случилось с вашим старым вождём?

— Красный Лис пострадал в бою с вампирами, сейчас лежит в клинике под капельницей.

— Они его сильно порвали?

— Нет, просто напоили до бесчувствия, сунув носом в блюдечко с виски, когда он был черепахой. А он у нас трезвенник, теперь уже неделю не может прийти в себя.

— Расскажи, что у вас вообще здесь происходит?

— Да, знаешь, в общем-то ничего особенного. Рядовые стычки проходят раз-два в год и тянутся не больше дня, это нормально. А тут вдруг такой общественный резонанс: полиция, войска, пресса, гуманитарная помощь, международные конференции, комендантский час. Кому-то выгодно, чтобы в тихом Порксе всё это перешло в гражданскую войну.

— Хм, мне вроде говорили, что это из-за того, что доктор Пияв сорвался.

— Ха! — презрительно фыркнул краснокожий. — Этот бледнолицый лжец срывается постоянно, поэтому и выбрал местом жительства наше захолустье. Во время очередного запоя его близкие просто запирали его в подвале. Говорю тебе, в этот раз творится что-то непонятное. Из Пиява делают мученика. А все вампиры словно с цепи сорвались. На расстоянии двадцати миль от Поркса ни одна овца не может чувствовать себя в безопасности. Это дело для настоящего полицейского. Такого, как ты, Блестящая Бляха. Ты поможешь нам?

— Здесь есть своя полиция, — напомнил я.

— Для них мы всего лишь народ резервации, они предпочитают защищать интересы вампиров. Ведь те цивилизованные граждане, в отличие от нас, лесных дикарей.

— Лесные дикари? Ты же окончил Гавгард. Я знаю лишь один иностранный язык, и то это мой родной поляцкий. А ты знаешь шесть!

— Восемь, — скромно поправил меня мой друг. — Хотя в повседневной жизни наречиями горных народов Туркменистана и Бярабиджьяна приходится пользоваться крайне редко, но...

— Но тем не менее! — Я уважительно наклонил голову. Чмунк так же церемонно кивнул в ответ.

Я уже начинал привыкать и к индейскому хвастовству, и к индейской вежливости.

— Прости за бестактный вопрос, но как вообще стали возможны боевые стычки с вампирами? Ведь по идее вы все должны были превратиться в черепах? Или местная полиция защищает кровососов от медлительных земноводных?!! Почему храбрые воины краснокожих в информационном меньшинстве? Кто виноват?

— Как много вопросов, брат...

— Моё сердце жаждет правды! — Я давно понял, что все индейцы в вигваме оттопырили уши и нагло нас подслушивают, внешне храня невозмутимое безразличие.

— Хук! — согласился Чунгачмунк. — Знай же, что, когда начинается война, каждый уважающий себя индеец старается незаметно подползти к врагу и ударить вампира в затылок томагавком, пока тот не обернулся, иначе при первой угрозе в его глазах мы превращаемся в черепах. По-другому нам просто не выжить. Сейчас вождям приходится сдерживать отвагу молодых. Вооружившись томагавками и луками, они выслеживают и убивают вампиров по одному.

Я с неприятным удивлением отметил, что эти резервисты не такие праведники, как представляются поначалу.

— Понятно...

— А теперь будем ужинать. Знаю, ты проголодался, брат. Дорога была долгой.

Действительно, я и не успел заметить, как стемнело.

Индейцы так же невозмутимо обернулись, двое вышли из вигвама, что-то прокричали, и через пару минут тихие, скромные скво стали таскать различные блюда, накрывая «поляну».

На ужин были поданы отварные хвосты бобров, перепела, запечённые в глине, тушёная оленина в сосновых иголках, маисовые лепёшки с кленовым сиропом и жаренные на углях речные мальки. Самая привычная еда для индейца, но просто роскошная для городского жителя!

— Между нами говоря, всё это добыто браконьерством, — наклонившись ко мне, доверительно пояснил Чунгачмунк, когда я съел почти половину. — Закон запрещает нам охотиться в наших же лесах.

— Что же вы едите?

— Официально? То, что в резервацию приносят миссионеры. Пепси-коку, чипсы, йогурты...

При упоминании каждого продукта на лицах краснокожих появлялось отвращение, а на слове «йогурты» брата Сериал Крутые Копы даже стошнило.

После сытного ужина все выкурили традиционную трубку мира. Довольно вонючая дрянь, особенно для некурящего, но что поделаешь, Чунгачмунк сказал, что это нужно для принятия меня в братство, и проводил с керосиновым фонарём в маленькую палатку в самой дальней части поселения, так называемый вигвам для гостей. И до утра мне предстояло остаться один на один с собой и своими мыслями. Вигвам внутри оказался довольно уютным, хотя в нём было место, лишь чтобы поставить у входа вещи, переодеться и улечься вокруг маленького костра буквой С.

Что я и сделал. Подумав, решил загасить костёр, но не тушить фонарь, который оставил мне проводник, просто переставил его поближе к выходу, чтобы обезопаситься от пожара, и ушёл в тревожные размышления. Куда меня занесло? За каким чёртом? Чего я забыл в чужих

межнациональных проблемах? Где сейчас моя ветренная Эльвира?

Я хотел было позвонить ей, но, подумав, не стал, может, спит уже, время позднее, наберу её с утра. В принципе за неё можно было и не волноваться, ей, по крайней мере, предоставили номер в хорошей гостинице, зарезервированный заранее её газетой. И у неё своя голова на плечах, она достаточно практична и самостоятельна, чтобы суметь за себя постоять. Позвоню утром, как только встану. Кажется, с этой мыслью я и провалился в сон.

Проснулся я, как мне показалось, буквально в то же мгновение: кто-то зажимал мне рот, сработали рефлекс и выучка. Я резко повернулся, схватил нападающего за одежду, повалил на шкуры и, не давая ему сгруппироваться, прыгнул сверху, заламывая ему руку за спину. Незвестный взвыл, закрутился ужом, пытаюсь вырваться, но тут на меня сзади навалился ещё один, намного крупнее и тяжелее первого. В полной темноте, — видимо, злодеи потушили фонарь, — началась борьба, мне удалось оказать достойное сопротивление, один схлопотал кулаком по морде, второй взвыл, получив коленом в живот, вигвам повалился, похоронив нас под шкурами. И тут в драку включился ещё и третий. Он пытался прокусить мне шею, второй, сумев вывернуться из-под меня, кусал за руку. Я наградил его ударом локтя в лицо, нокаутировав в дальний угол. Остались двое, мы продолжали борьбу в полной темноте, когда набежали индейцы, кинулись мне на помощь и повязали нападающих. Передо мной поставили трёх молодых вампиров с побитыми физиономиями и оранжевым блеском в глазах...

Практически голый Чунгачмунк, в одних мокалинах и с пером в чёрных волосах, приказал увести негодяев. Я, стараясь не глядеть в его сторону, лаконично рассказал о нападении. Поцелуй Енота разочарованно смотрел мне в рот, явно ожидая моей похвальбы в мой же адрес. Не

буду, нет настроения, обойдусь и кратким пересказом. Ну, может, потом при случае похвастаюсь шефу.

— Не понимаю, зачем им я? Они же питаются кровью животных.

— Эти злодеи сюда не ради крови пришли. Кусание противника — это их боевое искусство.

— Превращают всех в вампиров? — уныло удивился я.

— Нет, просто так, покусают и уйдут. Правда, иногда это бывает очень жестоко. Двум нашим юношам обгрызли уши, ещё одному откусили мизинец на ноге. Теперь на парня не посмотрит ни одна скво. Он уже не воин. Так вампиры мстят нам. А ещё они нападают на нас, ждут, когда мы превратимся в черепах, а потом, издеваясь, продают нас в зоомагазины. А как только вампир, получив деньги, уходит, теловар снова становится индейцем, но обычно уже в пластиковом аквариуме с другими черепашками. Мы должны отплатить им за это унижение, брат!

— А что будет с этими пленными?

— Снимут скальпы, — равнодушно пожал плечами Чмунк.

— Что-о? — взвыл я и бросился спасать несчастных вампиров. — Именем закона, стойте!

Индейцы остановились и со сквозившей сквозь нарочитую бесстрастность угрюмостью уставились на меня. Брат Холодные Ноги не выдержал первым:

— У нас нет выбора. Многие из наших в плену у кровососов. Они играют братьями в футбол! В футбол... гордыми теловарами! Перекидывая нас, как мяч! И это показывают в новостях по всем каналам! Хук, хук, хук!

— Об этом я слышал, — признал я.

— Это великий позор для теловаров! — поддержал товарища Чунгачмунк. — Кровь будет литься ещё долго. Такое нельзя простить.

— Ни с кого нельзя снимать скальпы, — обернувшись, рявкнул я. — Уж кто-кто, а ты, как сотрудник по-

лиции, обязан это знать. Их нужно сдать в полицию, после чего их будут судить по закону.

Индейцы посмотрели на меня как на идиота, по крайней мере, мне так показалось, и перевели взгляды на присмирившего вождя.

— Отпустите их, — приказал он, индейцы нехотя повиновались.

— Что, даже скальпы снимать не будут? — поразился один из вампиров. Но, не дождавшись ответа, поспешил ретироваться, как и остальные.

— Почему вы не сдали их в полицию? — спросил я.

— Там им всё равно ничего не сделают. Я же говорил, Блестящая Бляха, власти на стороне вампиров.

Неожиданно я увидел, что с последнего вампира все-таки успели снять скальп. Меня захлестнула ярость, но бдительный Чмунк обхватил меня за плечи, успокаивающе шепча на ухо:

— Не волнуйся, брат мой. Если бы ты знал, как быстро регенерируют эти вампиры! Уже послезавтра он будет хвастаться новой густой шевелюрой, а нашим воинам надо хоть как-то выпустить пар.

Всё ещё не в себе от ужасного зрелища, я вырвался, развернулся и зашагал прочь. Не к себе в вигвам, а вообще вон из стойбища. Чмунк что-то кричал мне вслед, но я уже не оборачивался. Солнце всходило рано, поэтому я спокойно брёл по тропинке через лес и болото, не спотыкаясь и не попадая в индейские ловушки. К моему изумлению, прямо за стойбищем шла асфальтированная дорожка, ведущая к невысокому забору из сетки-рабицы.

Получается, что дорогой через болото индейцы вели меня чисто из экзотики? Или это какая-то тайная тропа, сделанная неизвестно кем неизвестно для чего? За забором, казалось бы, продолжался тот же лес. Метрах в ста была калитка, она была заперта. Я легко перелез через забор, прошёл ещё метров двести и увидел полицейскую машину.

— Не знал, что вы так быстро выйдете, — раздался знакомый голос, и одновременно включились фары.

— Уберите ближний свет, — попросил я. — Глаза слепит.

— Подойдите к машине, держа руки на виду.

Я не стал спорить и подчинился, в подобном случае сам бы поступил так же. Фары погасли, передняя дверца распахнулась, словно приглашая меня сесть в машину.

— Сержант Маклак?!

— Он самый. Только старший сержант, сержант Брадзинский.

— Где мадемуазель Фурье? — спросил я, вспомнив, что собирался ей позвонить.

Маклак похабно улыбнулся, скаля квадратные зубы. Машина зарычала и плавно поехала вперёд. Куда, я даже не спрашивал, мне так лишь бы подальше отсюда...

— Эльвира? Она на пресс-конференции Пиява.

— Пияв даёт пресс-конференцию? Его что, схватили?

Маклак издевательски ухмыльнулся:

— Да, в тот же день, когда он начал всю эту заварушку.

— Но в новостях говорили, что его отбили по дороге в полицию?

— Мало ли что они там говорят.

Я ничего не понимал. Мы выехали из леса, свернув с просёлочной дороги на шоссе.

— Можно поподробнее?

— Почему бы и нет? Мы же с вами оба полицейские. Возможно, вам, как приедем, наши методы кажутся слишком жёсткими, но нам на местах всё виднее. С вампирами, так же как и с индейцами, миндальничать нельзя. Вы думаете, у Пиява это в первый раз? Да он только за время моей службы срывался раз десять. Ну, в общем, всё произошло как всегда, сценарий не меняется годами. Зашёл в супермаркет, а проходя мимо отдела зоомагазина... в общем, мужика перемкнуло. Знаете, там частенько продают таких маленьких белых мышек, Пияв их раз сто видел и ничего. Только вот на этот раз он словно

сбрэндил! Дал в морду продавцу-гному, сломал три клетки. Когда мы подоспели, он сидел на полу весь в опилках, счастливо догрызая последний хвостик.

— Странно, в средствах массовой информации говорилось, что он загрыз овцу на сельскохозяйственной выставке.

— Они любят делать из мухи слона, — поморщился Маклак, следя за дорогой. — На самом деле это была не овца, а мыши. И не на выставке, а в обычном супермаркете. Думаю, дезинформацию запустили сами вампиры, чисто для повышения статуса доктора. Все-таки такой крупный ученый, теоретик нового направления, и какие-то белые мыши...

— Мелковато, — согласился я. — Но мне кажется, что историю про овцу все-таки придумали вы. Ведь, по сути, это вам выгодно сделать из Пиява как можно более опасного преступника и кровавого злодея. На мышах тут действительно не сыграешь. Но где он сейчас?

— В тюрьме, разумеется. Впрочем, как и всегда. А ваши беспочвенные обвинения я не оставлю без внимания, будьте уверены.

— Не сомневаюсь. Но поясните, если это не впервые, то почему имеют место уличные беспорядки? Да ещё в такой жуткой форме?

— А это уже не ваше дело. Это наши проблемы, и мы с ними разберёмся.

— Кстати, куда мы едем? — быть может, впервые заинтересовался я.

— В аэропорт. Ваш билет у меня с собой.

— С чего вы взяли, что я улетаю?

— Как? Вы же только что подверглись нападению вампиров. Это большой стресс для любого чёрта. Тем более что не хватало нам отвечать ещё за одно гражданское лицо.

— Но я не гражданское...

— Я уже говорил, в вашей помощи мы не нуждаемся, — с нажимом повторил сержант. — А полиция Мок-

рых Псов не может осуществлять функции полиции Поркса без официального разрешения властей округа. У вас есть такой документ? Нет. До свидания, сержант.

— А вы в курсе, что я расследовал преступление на лайнере вампиров? И лично знаю Пиява?

— Конечно, и это не в вашу пользу тоже.

— Ясно. Разумеется, вам невыгодно, чтобы кто-то со стороны увидел вашу нечистую игру. Но откуда вы узнали, что на меня нападут вампиры? Если только это не вы сами их подослали.

Маклак ничего не ответил, а лишь с тихим рычанием сквозь зубы добавил скорость. Оставшаяся часть пути прошла в молчании. Я не пытался его нарушить. Старший сержант тоже. Мне взбрело в голову достать мобильник и позвонить Эльвире, но она не отвечала. Похоже, действительно находится на пресс-конференции, поэтому отключила звук. За окном мелькали унылые кварталы разорённого города, гражданская война не прекращалась, но жители быстро учились жить в новых условиях: кое-где работали магазинчики, была открыта пара забегаловок, прохожие сбивались в группы по трое-четверо и вооружались кто чем может...

Наконец впереди показалось давно не отремонтированное здание аэропорта Поркса. Мы остановились у главного входа, и к нам сразу же подошли двое дюжих полицейских. Так что вырубить Маклака и бежать, как я спланировал по дороге, не получилось. Само собой, лететь я никуда не собирался. Однако идти на прямой конфликт, трезво расценивая расстановку сил, сейчас тоже не было смысла. Я посмотрел на табло время вылета. По крайней мере, у меня был целый час до регистрации и два до посадки, чтобы всё обдумать.

Интуиция подсказывала, что здесь ведётся нечистая игра, но у меня не было ни фактов, ни доказательств, поэтому я спокойно прошёл регистрацию, дружелюбно помахал моим сопровождающим, а в зале ожидания вылета неспешно заглянул в туалет. Где так же без суеты и

спешки, осторожно высадил форточку и спокойно вылез на улицу с бокового крыла аэропорта. Как раз в этот момент очередной чартерный рейс вывозил школьников, поэтому, легко смешавшись с толпой, я успел уйти до того, как в самолёте, вылетавшем в Парижск, обнаружилась нехватка одного пассажира. Первое, что я сделал, рванув за угол и спрятавшись за какие-то мусорные баки, присел на корточки и снова позвонил Эльвире.

Два раза она сбрасывала мой вызов, на третий всё-таки взяла трубку.

— Ирджи, я сейчас не могу говорить. Беру интервью у самого Пиява! Ты хоть понимаешь, что это такое?

— Да. Нам нужно встретиться. Срочно.

— Я сейчас не могу. Я же говорю тебе, беру интервью! Эксклюзивное! Они выбрали меня из десятка претендентов! Короче, я сама тебе позвоню.

— Хорошо, но как можно скорее. Жду.

Я осторожно выглянул из-за бака, размышляя, где бы получше спрятаться, потому что мои новые «друзья» наверняка уже поняли, как мне удалось удрать, а я совершенно не хотел сейчас снова встретиться с Бобом Маклаком. Почему-то мне казалось, что он будет очень не в духе...

В резервацию к рядовому Чмунку идти пешком тоже не улыбалось, даже если удастся найти его стойбище самостоятельно. Город я не знаю. Но здесь оставаться крайне опасно. С другой стороны, довезя меня сюда и сдав с рук на руки помощникам, Маклак вряд ли стал бы задерживаться у терминала, а те двое полицейских наверняка мечутся взад-вперёд по аэропорту, не зная, где меня искать. Кстати, надо бы не засиживаться у мусорников, я сам непременно заглянул бы сюда в первую очередь.

Ладно, будем считать, что пока не всё так страшно. Я выровнял дыхание и спокойно направился к автобусной остановке навстречу подъезжающему автобусу. Из него вышли пассажиры, а внутрь сели всего четверо, так

что транспорт ушёл полупустой. Да неважно, куда он ехал, сейчас мне главное было убраться подальше от здания аэропорта. Я очень вовремя высадился где-то в центре у небольшого, грязноватого кафе, потому что, стоило мне войти в двери и заказать чай, как мимо с рёвом пролетела полицейская машина.

— Легавые совсем с ума посходили, — сочувственно кивнул пожилой лысый чёрт, ставя передо мной чашку горячего зелёного чая с лимоном и проследив за моим взглядом.

— Вы правы, — стараясь выглядеть беспечно, кивнул я. — Даже мне как приедем это кажется несколько странным.

— И не говорите. — Рогатому старичку было явно не с кем общаться. — Ваша яичница будет готова через две минуты, месье. Да уж, в такое беспокойное время приездие у нас редки. И кто бы предположил, что обычная уличная драка между краснокожей молодёжью и приезжими вампирами выльется в такое.

— Приезжими?

— О-о-о, так они сюда постоянно приезжают, на лекции месье Пиява! И не только из нашей страны, но и вообще отовсюду. Этот старина Пияв очень популярный. Доктор, можно сказать, наша достопримечательность, с ним сам мэр за ручку здоровается. К тому же платные лекции изрядно пополняют городскую казну.

— Мхм...

А это уже новые кусочки мозаики. Получается, что местные вампиры не воюют с местными индейцами. Приезжий народец, да ещё платёжеспособный, — совсем другой коленкор...

— Ой, кажется, ваша яичница подгорает!

— Ничего-ничего, — успокоил я его. — Мне даже нравится горелая. Не так вкусно, зато нет риска подхватить какой-нибудь сальмонеллёз. — Я душевно покивал суетящемуся старичку и самым невинным образом уточнил: — Странно, а мне говорили, будто бы доктор Пияв

задержан полицией за то, что сорвался, нарушив собственное учение, и вновь стал пить кровь крыс?

— Он у нас постоянно срывается, — так же душевно откликнулся старый чёрт, ставя передо мной шипящую сковородку. — И что с того? Это никому никогда не мешало. Уже на следующий день он начинал каяться и преподавал вегетарианство с ещё большим пылом. За что его задержали сейчас, совершенно непонятно... И вот ещё, месье, на вашем месте я бы избегал встреч с нашей полицией.

— Почему?

— Они не любят, когда чужаки суют нос в их дела, особенно если эти чужаки сами полицейские.

Я пристально посмотрел на него. Он на меня. Мы, не сговариваясь, улыбнулись. Спрашивать, каким образом он меня раскусил, было бессмысленно. Бармены разбираются в клиентах куда круче любого психолога. Я молча положил на стол двойную плату. Он не моргнув глазом убрал деньги в карман и честно предупредил:

— У вас десять минут, месье, потом они вернуться и начнут прочёсывать все кафе и магазины на этой улице. Я бы рекомендовал вам уйти через задний ход.

Мне ничего не оставалось, кроме как поблагодарить старика и уложиться с яичницей в указанный срок. Потом я прошёл мимо барной стойки, туалета, маленького склада и вышел на задний двор, а оттуда на соседнюю улицу. Готов держать пари, что старый чёрт меня не выдаст.

Звонок от Эльвиры раздался жутко не вовремя: я перелезал через очередной забор, когда в кармане брюк вдруг завибрировал мобильник. Мне пришлось усесться верхом на каменной кладке забора и достать телефон.

— Ну и? Куда ты пропал?

— Долго объяснять, лучше при встрече.

— Я сейчас занята, давай ближе к вечеру, у меня столько дел, столько дел... Только что это дурацкое интервью... И я обещала шефу прислать вычитанную ста-

тью уже через два часа! Дорогой, ты потерпишь до вечера, а?

— Нет, не потерплю! — не сдержавшись, рявкнул я. — Я тут сижу, как последний дурак, на заборе. Меня пытались силой отправить на самолёте домой. За мной охотится твой распрекрасный сержант Маклак! А ты говоришь, погуляй до вечера?!

— Ладно-ладно, что ты сразу, — явно стусевалась Эльвира. — Что там ещё с тобой случилось?

— Меня, между прочим, ночью вампиры покусали!

— Серьёзно?

— Нет, с юмором и спецэффектами!

С параллельной улицы раздался вой полицейской sireны.

— Так, мне пора. Быстро, где встречаемся?

— Дай сообразить...

— Некогда. — Я оборвал связь, спрыгнул вниз, прошёл через две подворотни и в третьей, к своему невероятному изумлению, столкнулся со стоящим у подъезда вампиром. Мне пришлось дважды протереть глаза, неужели это...

— Я знал, что наша встреча была неслучайна.

— Льюи?! Льюи Пуант дю Лак?!

Попа, в которой он стоял, и весь его внешний вид не оставляли ни малейшего сомнения в том, что он тут делает. Торгует собой. То есть беззастенчиво занимается уличной проституцией. Красная лакированная сумочка, голубые колготки вызывающего вида, туфли на шпильках, парик с буклями, накладные ресницы, блузка в сеточку, облегающая накладные груди и открывающая открытое блёстками депилированное декольте. Бижутерию в ушах, на шее, руках и описывать не буду, на вид килограмма под три общим весом.

— Милый месье Браздинский, — певуче протянул Льюи. — Вы тут так или по работе?

— То же самое я хотел спросить у вас, — буркнул я, невольно краснея.

— А, какая работа? Бросьте. Так, некоторая нужда в деньгах, — играя связкой кулонов на шее, вздохнул он. — Вы же знаете, вампирам нельзя работать.

Я кивнул. Мы замолчали, одновременно ощущая неловкость сложившейся ситуации. Льюи, похоже, боялся, что наши общие знакомые узнают, кем он работает и что он вообще работает! Я же всюду скрывался от погони. Подумав, я честно указал ему взглядом на выворачивающую из-за угла полицейскую машину. Он пожал плечиками, кивнул, и мы вместе направились в находившуюся напротив гостиницу «Алькатрас». Не сговариваясь, повернули в фойе направо и уселись за столик в углу в небольшом кафетерии.

— Вы кого-то ловите, мой милый друг? — первым нарушил неловкую паузу Льюи.

— Скорее прячусь, — пожал плечом я. — А вы от кого скрываетесь?

— Ну, я скорее ловлю...

Мы оба фыркнули. Я махнул рукой официанту и повернулся к бывшему преступнику:

— Вам кофе или чего покрепче?

— Право, не знаю...

— Не беспокойтесь, я заплачу. Заказывайте себе, что хотите.

— Ах, вы просто душка, — всплеснул руками и взмахнул ресницами, закатывая глаза, этот торгующий собой вампир.

Он поназаказывал себе три порции карпаччо из свежего крысиного мяса, и я подумал, как хорошо, что мне выдали командировочные заранее. Прикинув оставшуюся сумму, мне пришлось попросить себе лишь стакан воды из-под крана.

— Может, возьмёте у меня интервью? — спросил быстро насытившийся Льюи. Он расстегнул верхнюю пуговку на шортиках и откинулся на стуле.

— Нет, спасибо, видимо, в другой раз.

— Я сделаю для вас скидку. — Он расстегнул вторую пуговицу.

— Спасибо. Нет, — жёстко отрезал я.

— Но вы же видите, мой дорогой, мы с вами встречаемся уже второй раз. Я ещё на лайнере почувствовал, что это нечто роковое...

— Да-да. — У меня было ощущение некоего дежавю, казалось, повторялась первая встреча с Льюи на корабле, его намёки действовали на нервы сильнее, чем возможность встречи с местной полицией.

— Так, хватит, давайте посидим тихо.

Он закусил губу, надулся и замолчал.

— А вон там, строгий офицер, не ваши ли дружки с резиновым инвентарём?

— Ну просил же?! — Я не сразу сообразил, что он имеет в виду резиновые полицейские дубинки. — А-а, вот вы о чём... Где?

Обернувшись, я увидел за окном двух патрульных. Они озирались по сторонам и, остановив взгляды на гостинице, повернулись и зашагали в нашу сторону.

— Нужно спрятаться? Тогда пошли со мной, красавчик? — И Льюи нарочито порочной походкой двинулся к рецепции. Мне не оставалось ничего другого, как на ватных ногах двинуться за ним.

Льюи опёрся о стойку, отключив обтянутый шортиками зад.

— Голубчик, номер шестьсот тринадцатый, пожалуйста, — мурлыкнул он сонному портье, подмигивая, как последняя... не знаю кто.

— Держи! Удачи тебе, Медовые Губки, — вручив ему ключи, напутствовал нас в спину чёрт с рецепции.

Льюи послал ему воздушный поцелуй и, виляя бёдрами, направился к лестнице. Я продолжал идти за ним с пылающим лицом и всеми силами стараясь не думать, почему его так прозвали. Мы поднялись на лифте на шестой этаж, вампир открыл ключом дверь, пропуская меня вперёд.

АЛЛЮЗИЯ, ПАРОДИЯ И АДСКИЕ ОТРОДЬЯ

Детективная литература пользуется огромной популярностью у читающей публики со времен своего возникновения. За более чем столетнюю историю она обогащалась, заимствуя приемы и методы других жанров, вбирая в себя самое лучшее от каждого. Благодаря этому появилось большое количество разновидностей детектива: классический, политический, фантастический, психологический, исторический, производственный, иронический и т.д.

Новый роман Андрея Беянина и Галины Черной «Все арестованы!» из серии о черте-полицейском Ирджи Бразинском можно было бы причислить к «производственным», если бы дело не происходило в вымышленном фантастическом мире, населенном исключительно нечистью, если бы авторы не демонстрировали юмор, если бы исключили любовную линию, удалили элементы фольклора... Но писатели остались верны себе и в очередной раз прошлись по граням разных жанров, сочетая несочетаемое. При этом Андрею Беянину и Галине Черной удалось удержаться между юмором, сатирой и стебом, не скатившись в пошлость. Наравне с криминальными историями «прошли» аллюзия и пародия на произведения коллег по перу и мастеров кинематографии. Последнее закономерно, если вспомнить, что история о необычном сыщике была навеяна фильмом «Типа крутые легавые». По количеству «протитированных» произведений новый роман напоминает «Очень страшное кино» (за тем исключением, что чужие образы органично вплетены в сюжет, и получается «гладкая вышивка», а не «лоскутное одеяло»), а по психологизму — классические английские детективы. Да-да, несмотря

на то что действие происходит в городке, находящемся на территории, похожей на земную Францию, криминал, с которым сталкиваются главный герой и его коллеги, носит явно англо-американский характер. При чтении романа на ум приходят аналогии не с комиссаром Мегре или вором-джентльменом Арсеном Люпенем, а с Эркулем Пуаро и Ниро Вульфом. Впрочем, иной раз в книге проглядывают и наши, российские, мотивы — например, попытка угона самолета может показаться калькой с аналогичного эпизода в фильме Л. Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди».

Сравнивая совместное произведение соавторов с их сольным творчеством, стоит отметить, что Андрей Белянин привнес в книгу психологизм (Брадзинский каждый ход рассматривает с точки зрения влияния на психику преступника), живые и комичные сцены с участием толпы, забавные «говорящие» имена, а Галина Черная — мифологизм, «фольклорные описания» праздников и «вампирскую линию».

Мир романа «Все арестованы!» населен «демонически» персонажами, хотя само место действия не сильно отличается от нашего реального. Вопреки сложившемуся мнению о мистической и магической природе нечисти, в мире, описанном Андреем Беляниным и Галиной Черной, практически отсутствует «чудесная» составляющая — никаких артефактов, никакого колдовства (за исключением эпизода с королем Артюром). Технологический уровень развития цивилизации нечисти соответствует нашему современному: развиты транспортные магистрали (железная дорога, пароходство, авиалинии), герои пользуются сотовым телефоном, смотрят телевизор, ищут информацию в Интернете. И это далеко не все отголоски действительности — часто упоминаются марки товаров, в которых легко угадать известные нам... Земная «человеческая» география проглядывает в названиях наций и земель, о которых вспоминает Брадзинский в ходе расследования. Это же угадывается и в описании традиций, праздников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Разборки в Порксе	5
<i>Глава 2.</i> Библиотечное тело	84
<i>Глава 3.</i> Дамский пикап	136
<i>Глава 4.</i> Чистенькая Вдовушка	190
<i>Глава 5.</i> Увертюра короля Артюра	235
<i>Глава 6.</i> Рогатая корона	261
<i>Глава 7.</i> Наследство с душком.	296
<i>Марина Урусова.</i> Аллюзия, пародия и адские отродья	334